

— Да-да! — Чиновники, преклонившие колени, облегчённо вздохнули, поднялись, подошли к повозке, поклонились и осторожно заглянули внутрь.

При свете факелов перед ними предстал девятый принц, весь в крови, будто на краю гибели.

Ноги у них подкосились.

Ещё прошлой осенью, во время экзаменов, из-за махинаций несколько раз приезжали императорские ревизоры, и многие лишились своих шапочек с шариком. Служили они теперь с предельной осторожностью, и, услышав, что отвергнутый императором девятый принц направляется в Ичжоу, кто посмел бы с ним связываться? Даже зная, что принц вот-вот должен прибыть, никто не вызвался встретить его, никто не хотел быть первым.

Услышав о ранении принца, они решили, что это преувеличение или выражение недовольства, и ехали с неохотой.

Теперь же они видели — он и впрямь при смерти!

Конец!!! Пусть император и не жалует этого сына, но это всё же единственный сын, которого он сам носил на руках! Когда-то это был самый любимый девятый принц! Умри он в Ичжоу — разве император станет его ненавидеть? Тогда всем чиновникам тут и конец!

Все чиновники снова рухнули на колени — на этот раз у них и впрямь не осталось сил стоять.

Юнь Жун продолжила с каменным лицом:

— Все господа чиновники видели? Успокоились? Наш принц не обманывал вас?

— Не смеем! — Виновны! — Посыпались подобные ответы.

Юнь Жун кипела от злости. Войдя в повозку, она с силой захлопнула дверь. Обернувшись, она увидела, как на лице их принца вдруг мелькнула улыбка, а в воздухе повисла прохлада. На ложе возникла ещё одна фигура.

Юнь Жун слегка приоткрыла рот. Это был господин Цзин.

Лицо Цзина было напряжено, нос сморщен, но, увидев пропитанную кровью одежду Цзи Яна, всё его выражение разом изменилось.

Дрожащей рукой он потянулся к ране, но на полпути его ладонь перехватила рука Цзи Яна.

— Зачем вернулся? — спросил Цзи Ян. Голос его звучал прохладно, ладонь была ещё холоднее.

Рука Цзина оказалась в большой тёплой ладони Цзи Яна, и он запаниковал ещё сильнее. Он нетерпеливо попытался вырваться, чтобы дотронуться до раны, но слишком резкое движение потревожило её, и Цзи Ян застонал от боли. Цзин замер, испуганно прикусив губу, и уставился на Цзи Яна широко раскрытыми глазами.

Цзи Ян с трудом перевёл дыхание и снова спросил:

— Не хотел меня видеть. Зачем вернулся?

— Я, я...

— Я обманул тебя. Зачем вернулся?

— Я... — Цзин не умел лгать. Он и сам не знал, зачем пришёл. Нун Юэ сказала, что тот истекает кровью и вот-вот умрёт! Он ни о чём не думал, просто выскочил. Но он смутно чувствовал, что такую правду Цзи Яну говорить нельзя! Он сжал губы и промолчал, другой рукой снова попытавшись дотянуться до раны.

Но другая рука Цзи Яна прикрыла рану.

— Если не лечить, ты умрёшь! — забеспокоился Цзин.

Цзи Ян усмехнулся:

— Я обманул тебя. Если я умру, разве не хорошо? Я ведь и не учёный, и без смерти не смогу стать первым на экзаменах.

— — Цзин снова крепко прикусил губу.

— Скажи мне, зачем вернулся. Скажи — и позволю лечить.

— А если не скажу... — тихо спросил Цзин.

— Умру.

— — Глаза Цзина стали ещё больше.

Цзи Ян почувствовал себя подлецом — так издеваться над ним.

Но память у этого духа была короткой, и некоторые вещи нужно было, чтобы он признал сам, — только тогда был шанс, что он хоть что-то запомнит.

Этот дух спас ему жизнь, привёл в свой дом, заставил жениться на нём. Значит, теперь они и вправду женаты. Нельзя бросать его на полпути, нельзя отказываться от него — это тоже ответственность маленького духа.

Цзин всё молчал. Цзи Ян со всей силы хлопнул ладонью по ране — и кровь хлынула у него изо рта.

Цзин оторопел на мгновение, а затем в ужасе расплакался.

— Я... я не хочу, чтобы ты умер! — рыдал он.

— Не хочешь, чтобы я умер? — тихо переспросил Цзи Ян.

Цзин закивал, другой рукой ухватившись за одежду Цзи Яна:

— Я не хочу, чтобы ты умер, не умирай, позволь мне вылечить тебя, хорошо? Хорошо?

Маленький дух плакал так жалобно, рана его ныла нестерпимо, а в сердце у него было так радостно?

Он и вправду был подлецом.

Цзи Ян вздохнул и, чувствуя себя ещё большим подлецом, спросил:

— Почему не хочешь, чтобы я умер?

— — Цзин разжал пальцы, вцепившиеся в одежду, вытер слёзы и, всхлипывая, пробормотал:

— Если ты умрёшь, некому будет рассказывать мне истории, некому купить золотого дракона, некому держать меня за тёплую руку, некому...

Он не смог продолжать, рыдая без остановки.

Он был и вправду ужасным подлецом. Цзи Ян мысленно тяжело вздохнул — продолжать он уже не мог.

Он медленно убрал ладонь, прикрывавшую рану, и раскрыл объятия. Маленький дух прижался к его груди, своей ладонью прикрыв рану. Цзи Ян почувствовал, как в тело вливается прохладный поток, и рана стала затягиваться. Он прикрыл глаза, ладонью прижав голову духа к своему сердцу.

Слышит ли тот его сердцебиение?

Должно быть, это и вправду была роковая связь. Маленький дух стал его сокровищем, а тот даже не ведал об этом.

Если есть духи и оборотни, значит, есть и божества.

Небесные божества, явите милость — помогите моему маленькому духу понять мои чувства.

— Тебе уже лучше? — Маленький дух поднял голову, ладонь его всё ещё лежала на ране. Из-под длинных загнутых ресниц на Цзи Яна смотрели полные страха глаза.

Этот взгляд был острее тысяч стрел, впивающихся в самое сердце.

Цзи Ян прикоснулся подушечкой пальца к его щеке и, глядя прямо в глаза, сказал:

— Тебе не нравится, когда я зову тебя маленьким духом?

— Не нравится!

Цзи Ян слабо улыбнулся ему:

— Тогда я буду звать тебя малышом. Хорошо?

Цзин хотел сказать «не хорошо» — он господин Цзин, а не господин Малыш! Малыш Цзин — звучит ужасно!

Но сказал он:

— Почему?

Цзи Ян одарил его прекрасной улыбкой:

— Секрет.

— — Цзин надул губы, оттолкнул Цзи Яна и взглянул на его рану — та почти зажила. Он

снова протянул руку, чтобы подлечить.

— Малыш, — позвал Цзи Ян.

Тело Цзина застыло, всё существо его пронзило странное, сковывающее покалывание. Он растерянно обхватил себя руками, явно не понимая, что происходит.

Цзи Ян же понял и радостно рассмеялся.

Но смех его вернул Цзина в реальность.

Цзин припомнил, что только что наговорил, и настроение его испортилось. Он отдернул ладонь и сердито буркнул:

— Я не хочу, чтобы ты умер, потому что я хочу убить тебя сам! Я лечу тебя только для того, чтобы потом убить собственными руками! Только я могу тебя убить!

— Хорошо.

— Я плакал потому, что подумал: не смогу убить тебя, не смогу убить обманщика. И мне стало грустно!

— Верно, — согласился Цзи Ян.

—Ты не веришь?

— Верю. Я поправлюсь и оставлю себя для тебя — убивай, — серьёзно сказал Цзи Ян.

Цзин облегчённо вздохнул:

— Вот именно!

Цзи Ян снова рассмеялся. Цзин нахмурился:

— Ты надо мной смеёшься?

Цзи Ян, закрыв глаза, смеялся от души. Цзин рассердился ещё больше:

— Ты точно надо мной смеёшься! Я ухожу! Больше не хочу тебя видеть!

Едва удалось его выманить — куда же он снова собрался? Цзи Ян резко вдохнул — и снова напугал Цзина.

— Тебе... всё ещё больно? — спросил тот.

Цзи Ян сделал слабую улыбку:

— Ещё немного.

— — На лице Цзина снова мелькнуло сожаление.

— Не уходи, — Цзи Ян протянул к нему руку.

— Я ухожу! — тон у Малыша Цзина был решительным, но скрыть сожаления на лице он не мог.

— Останься. Посмотри, как я полностью поправлюсь, — и убьёшь меня, — Цзи Ян ухватил его за руку. — Буду рассказывать тебе истории, куплю золотого дракона, ветряную мельницу, которую в прошлый раз обещал, — ещё не купил. Заведу в озере золотых рыбок, пойдём вместе выбирать, пусть составят компанию твоему другу Цветочку. В Ичжоу много вкусного, интересного. Ты когда-нибудь запускал бумажного змея?

Малыш Цзин поддался на уговоры и с любопытством спросил:

— Бумажного змея?

Цзи Ян указал на небо:

— Он может летать в небе. Сделаю тебе бумажного змея в виде небесного коня, сам нарисую. Небесный конь — это конь, на котором ездят божества.

Цзин разинул рот. Все его мысли были уже захвачены этим хитроумным девятым принцем из мира людей. Он даже сказал:

— Я хочу бумажного змея в виде золотого дракона!

Цзи Ян мысленно вздохнул с облегчением — наконец-то удалось его уболтать. Он кивнул:

— Нарисую.

Как только Цзин появился, Юнь Жун почувствовала, как чья-то рука уводит её. Очнувшись, она поняла, что всё ещё в повозке, но не видит ни принца, ни господина Цзина.

Она запаниковала, но тут с улыбкой возникла Фанфэй и сказала не волноваться — это просто барьер.

<http://bllate.org/book/15942/1425193>